

А Тан Юй, он же Безумец Тан, напротив, чувствовал себя бесконечно комфортно. После падения мало того что впереди нашелся мягкий мат, смягчивший удар, так еще и сзади повеяло ароматом, погрузившим его в маленькое, уютное блаженство...

Если же говорить о том, что происходило внутри черной дыры, там открылось просторное пространство. Клубилась чудовищная, запредельная демоническая аура. Каменная гробница то вспыхивала красным светом, то отливала синевой, выглядя зловеще и завораживающе, и освещала всю пещеру.

Линь Гофэн испытывал глубочайшее потрясение. Хотя он и не мог ощутить эту чудовищную демоническую ауру, тем не менее чувствовал, что во всем его теле нет ни единого места, где бы он не ощущал дискомфорта. Даже поры на коже плотно сжались.

Сильнее всего это прочувствовали трое бессмертных: их защитная истинная ци и бессмертная ци оказались буквально развеяны в прах. Во всей пещере образовалась запретная для бессмертных зона. Линь Гофэн перенял боевые искусства Лю Дунбиня и Лань Цайхэ, а вдобавок получил их наследие, так что в его теле естественным образом содержалось больше или меньше бессмертной ци, и сейчас ее подавление демонической силой было вполне закономерным.

— Где это мы? — зрочки Мастера Майтреи сжались до размеров игольного ушка, он неотрывно, во все глаза уставился на каменный гроб в центре пещеры. Его тело дрожало, губы беззвучно шевелились, словно он пытался что-то сказать, но не мог выронить ни звука.

Лю Дунбинь и Лань Цайхэ переглянулись и одновременно, ступая бессмертной поступью, встали перед Мастером Майтреей, загородив ему обзор и закрыв собой каменный гроб.

Лишь тогда Мастер Майтрея пришел в себя. Безустанно повторяя «Намо Ами табха», он сложил ладони вместе и стал непрерывно читать буддийские сутры. Прошло почти столько времени, сколько требуется на возкурение одной палочки благовоний, прежде чем он окончательно восстановился.

Первое, что он сделал, открыв глаза, — схватил Линь Гофэна и бросился к краю пещеры. Видя это, Лю Дунбинь и Лань Цайхэ побежали следом: один слева, другой справа от Майтреи. Добравшись до самого края пещеры, вся компания отбежала уже больше чем на километр — иными словами, они выбежали за пределы городской черты. Хотя высвободить бессмертную ци и истинную ци по-прежнему не удавалось, дышать и двигаться стало легко: исчезло то тягостное, свинцовое оцепенение, что давило на них возле каменного гроба.

Немного успокоившись, все разом устремили взгляды на Мастера Майтрею, и в их глазах читались немой вопрос.

— Не знаю, доводилось ли двоим бессмертным друзьям слышать о Владыке Хунъюне из эпохи древности? — Мастер посмотрел на Лю Дунбиня и Лань Цайхэ. Заметив, что те не собираются отвечать и, похоже, не слишком осмеливаются произносить это имя вслух, он продолжил сам:

— У этого Владыки Хунъюня было два ученика. Первый звался Юаньши Тяньцзунь, и под началом Тяньцзуня состояли три великих ученика: первый — Лао-цзы, второй — император, а третий — Чию.

Второй же ученик Владыки Хунъюня звался Владыкой Тунтянем. Вы вознеслись в бессмертные поздно и не знаете о битвах прошлых лет в Небесном Море. Тогда...

— Юаньши! Учитель во всем потворствует тебе! Неужели ты и впрямь думаешь, что Учитель отдаст тебе абсолютно всё?!

Красивый мужчина в черных одеждах обладал мощным телосложением косая сажень в плечах, но при этом был облачен в облегающий наряд, и во всем его облике буйная сила гармонично сочеталась с красотой. Паря в воздухе, он указывал своим сильным, узловатым пальцем на стоявшего напротив седовласого и благообразного мужчину средних лет в белых одеждах.

Юаньши, заложив руки за спину, зчным голосом произнес:

— Младший братец, не говори глупостей! У любых поступков Учителя есть свои тайные замыслы, разве нам с тобой тягаться с его планами и покушаться на них?!

— Хм! Хватит строить из себя благодетеля! Думаешь, я не знаю, как ты притворяешься праведником перед Учителем? На словах ты выказываешь величайшее почтение, а в душе — сплошное лицемерие и гниль! — взревел Владыка Тунтянь, и на его лбу запульсировали вены.

— Хм! Тунтянь! Я называю тебя младшим братом лишь из уважения к Учителю! Перестань нести чушь! С незапамятных времен круговорот Небесного Дао и Шесть Путей имеют собственные неизменные законы! Ты же пренебрегаешь мировыми устоями и дерзаешь самовольно переписывать правила, опираясь на то, чему тебя научил Учитель! Этого не простит сама небесная справедливость!

— Ха! Небесная справедливость! Скажи мне, что такое небесная справедливость?! Неужели то, что мы рождаемся здесь — это справедливость? То, что погибла Жун-эр — это справедливость? С какой стати дикие звери времен первобытного хаоса смеют безжалостно истреблять людей?!

— Это и есть небесная справедливость! Первобытные звери имеют полное право на выживание! Все существа рождаются равными, и выживает сильнейший! Людям свойственно стареть, болеть и умирать, человек может убивать живых существ, так почему же живое существо не может убить человека? Лишь ради выживания людей появились такие боги, как мы! У небес есть свой собственный путь: каждые девять тысяч лет случается небесная кара-испытание; пройдешь — будешь жить, не пройдешь — погибнешь, таков закон круговорота Дао! Истинные небожители должны отринуть так называемые чувства!

— Хм! Легко тебе рассуждать! Раз уж Жун-эр погибла от рук Небесного Дао, я никогда не оставлю это Дао в покое! Убирайся с дороги! Я прорву эти небеса, уничтожу это Дао, верну мертвых к жизни и дарю живым бессмертие!

— Дерзкий! Одумайся, Тунтянь! Разве можно позволить тебе разрушить небесные законы! Идем со мной к Учителю!

С этими словами Юаньши Тяньцзунь широко раскинул руки, и из его тела внезапно вырвалась колоссальная, способная разрушить мир и землю энергия. Она продолжала расширяться, смертоносная аура заполняла все вокруг, сформировав гигантскую сферу диаметром в десять тысяч километров, которая целиком накрыла Владыку Тунтяня.

Владыка Тунтянь тоже не собирался сдаваться. Из его тела хлынул бесцветный поток первозданной энергии хаоса. И хотя объем этой силы был невелик, по своей жуткой мощи она ничуть не уступала энергетической сфере Юаньши, а в чем-то даже превосходила ее.

Вот Владыка Тунтянь сжал правую руку в кулак и, казалось, нанес удар неторопливо, но на деле — с невероятной скоростью. Возникла обескураживающая временная погрешность, от которой Юаньши стало не по себе, и его охватило изумление!

— Законы пространства и времени?! — громко воскликнул Юаньши. Поняв, что эта сфера энергии непременно удержит Владыку Тунтяня, он с молниеносной быстротой взмахнул руками, вычерчивая круг и перекрещивая их. Другая, синяя энергия сформировала диаграмму Тайцзи и Багу, плотным заслоном встав перед Юаньши.

Увидев это, Тунтянь разъярился еще сильнее:

— Учитель даже карту Хэлоу и Цянькунь передал тебе!

Хотя он говорил, сдерживающая пространство и время энергия хаоса ни на секунду не замедлила свой бег. Она пробила сферу энергии, сковавшую его изнутри: стоило появиться первой пробоине, как по всему шару побежали рябью концентрические круги. Затем чудовищная разрушительная сила вырвалась наружу и устремилась прямо к карте Хэлоу и Цянькунь, сотворенной Юаньши.

На мгновение все звуки неба и земли смолкли. Хаотическая энергия пространства и времени обрушилась на карту Хэлоу и Цянькунь, и во все стороны покатались расходящиеся круги вертикальных ударных волн. Прошла примерно минута...

— Бух!..

Вслед за этим раздался оглушительный грохот столкновения. Две перекрещивающиеся волны вертикальных ударов неслись во все стороны, сметая всё на своем пути, и от этой ударной

волны весь гигантский земной шар мгновенно раскололся на части. Раскаленная магма земного ядра за доли секунды, пока проносилась волна, полностью остыла и рассыпалась в прах!

Любые живые существа на Земле, которых касалась эта ударная волна, даже не успевали изронить предсмертный крик — они просто обращались в пепел.

В этот момент из ниоткуда протянулись две огромные руки и намертво сжали бушующие ударные волны.

Крайне удивительно, но ударная волна взяла и растворилась в воздухе, не оставив и следа.

А Тан Тунтянь, видя, что постигнутая им сила пространства и времени не причинила вреда Юаньши, принялся наносить удар за ударом. Его руки на миг стали невидимы: со стороны кулаков, которые Тунтянь молотил без остановки, один за другим раздавались пронзительные звуки преодоления звукового барьера — «вжух», «вжух», «вжух»... От одного этого зрелища у любого волосы вставали дыбом. (Когда объект развивает скорость распространения звука, возникает звуковой барьер; сверхзвуковые самолеты также преодолевают звуковой барьер при полете.)

<http://bllate.org/book/21109/2142460>